

Услышав это, Гуань Юй остановился.

— Что-то случилось?

Судя по словам отличника, дело было серьезным.

Тот совсем недавно получил травмы, а теперь куда-то спешил, и Гуань Юй волновался.

Увидев выражение лица парня, Цзян Линь не стал скрывать.

— Цзян Юэ, сын моего дяди. Видимо, новости о задержании тех людей дошли до них, и он вместе с матерью устроил скандал у моих бабушки и дедушки.

Он выразился мягко. Судя по словам стариков, это был не просто скандал, а настоящая истерика, сопровождаемая обвинениями.

Они кричали, что бабушка и дедушка несправедливы, что они предвзяты и ради внука отправили своего сына в тюрьму, оставив их, вдову и сироту, без средств к существованию.

С тех пор как Цзян Линь отправил своего дядю в тюрьму и вернулся к бабушке и дедушке, он быстро занялся развитием бизнеса. Как только у него появились возможности, первым делом он перевез стариков в новый дом, чтобы разорвать связь с дядей.

Конечно, те ненавидели его всей душой и никогда бы сами не связались с ними.

Теперь, видимо, они где-то узнали, что он живет неплохо, и решили устроить проблемы.

Жадные люди сами роют себе могилу.

Цзян Линь с холодным выражением лица разблокировал телефон и отправил сообщение своему ассистенту.

У него был ассистент, но тот знал характер юноши и его пожелания, поэтому всегда действовал незаметно.

Обычно ассистент занимался организацией уборки в доме или другими делами.

Получив сообщение от начальника, ассистент быстро ответил.

[Понял. Полиции я отправлю подробные данные, и адвокат Чжан уже в пути.]

Цзян Линь решил вопрос просто: если они не хотят жить спокойно, пусть отправятся в тюрьму вместе с мужем или отцом.

Теперь, когда они сами пришли к нему, он не будет терять время.

Выслушав юношу, Гуань Юй вернулся.

— Ты собираешься ехать сейчас?

Взглянув на часы, он увидел, что было всего одиннадцать тридцать.

— Да, они сейчас стоят у дверей бабушки и дедушки, так что нужно спешить.

Дом стариков он выбрал специально, чтобы они жили в окружении людей своего возраста и могли общаться.

Но именно это и дало шанс Цзян Юэ и его компании, и, вероятно, сейчас там собралась толпа зевак.

— Я поеду с тобой, — быстро сказал Гуань Юй. — У тебя есть номер классного руководителя? Помоги мне взять отгул.

Взглянув на полное доверия лицо парня, Цзян Линь хотел сказать: «Я сам справлюсь, иди на занятия», но вместо этого произнес:

— Хорошо.

Отправляя сообщение ассистенту, он также попросил его подогнать машину.

Поэтому, подождав несколько минут и позвонив классному руководителю, чтобы объяснить ситуацию, они вышли из дома, где их уже ждал элегантный черный автомобиль.

Ассистент открыл дверь и стоял снаружи, ожидая их.

Едва он что-то сказал, как услышал, как его молодой начальник мягко произнес:

— Садись первым.

И, когда Гуань Юй сел, он положил руку на верхнюю часть двери, чтобы тот не ударился.

Такая забота была нехарактерна для ассистента, который привык видеть своего начальника холодным и сдержанным.

Он называл Цзян Линя «молодым начальником», потому что работал с ним с тех пор, как тот был еще несовершеннолетним, но уже проявлял невероятные способности.

Ассистент был приглашен на работу сразу после университета и поначалу сомневался, когда увидел начальника, который был почти на десять лет моложе.

Но вскоре он понял, что тот действительно гений.

К тому же работа была не слишком напряженной, а праздники сопровождались щедрыми премиями, так что жизнь казалась прекрасной.

Теперь, увидев такую мягкость в своем начальнике, он был немного ошеломлен.

Даже машинально протер глаза.

Он забыл, что, несмотря на все свои таланты, Цзян Линь был всего лишь подростком.

Ассистент, работая с ним столько лет, никогда не видел у него друзей, поэтому, увидев Гуань Юя, он почувствовал легкую ностальгию.

Он всегда считал, что его начальник выглядит холодным и отстраненным, но на самом деле он был одинок.

Это одиночество исходило из самой его сути.

Казалось, ничто в его жизни не могло задержаться надолго, даже сама жизнь была чем-то, что можно было легко отбросить.

Но теперь все изменилось.

Ассистент снова взглянул на Гуань Юя, сидящего в машине. Парень был красив и изящен.

В последнее время он замечал, что в Цзян Лине появляется все больше человечности, словно в него вдохнули новую жизнь.

Может, это сила дружбы?

В дороге они почти не разговаривали.

Из-за срочности дела Гуань Юй даже не заметил, что дом бабушки и дедушки Цзян Линя находился недалеко от его собственного.

Машина остановилась у входа в жилой комплекс, где их уже ждал мужчина в темно-синем костюме, выглядевший как настоящий профессионал.

— Начальник.

Увидев Цзян Линя, он первым поприветствовал его, и все вместе они направились внутрь.

Подойдя ближе, Гуань Юй понял, что Цзян Линь описал ситуацию слишком мягко.

Резкий, пронзительный голос женщины отчетливо доносился из толпы, сопровождаемый знакомым мужским голосом.

Он хорошо помнил его — это был Цзян Юэ.

Вчера этот человек таким же голосом публично очернил Цзян Линя у ворот школы, а теперь повторял свой трюк.

— Все, посмотрите на этих людей! Как вы можете делать такие вещи и теперь боитесь открыть дверь?

— Мама, не говори так, у бабушки и дедушки, наверное, есть свои причины.

— Какие могут быть причины? Они просто предвзяты к твоему двоюродному брату и хотят, чтобы мы все умерли!

Одна — истеричная и агрессивная, другая — со слезами на глазах, но все же защищающая стариков.

Они играли свою роль идеально.

Многие из соседей, знавших бабушку и дедушку Цзян Линя, начали сомневаться.

Они сначала не верили, но слова были настолько правдоподобными, что трудно было отличить правду от лжи.

— Сестра, не плачьте. Если старики действительно сделали что-то плохое, мы не позволим им остаться в нашем районе.

— Да, парень, помоги своей маме встать, на земле холодно.

...

Толпа уже склонялась на сторону Цзян Юэ.

Двое актеров украдкой обменялись взглядами, полными удовлетворения.

Однако не все поддерживали их. Те, кто хорошо знал семью Цзянов, молча наблюдали за происходящим.

Односторонние заявления — кто знает, правда это или ложь.

К тому же они больше доверяли своим давним соседям, чем тем, кто пришел сюда сегодня.

— Знаете, что за клевету можно сесть в тюрьму?

Голос Цзян Линя прозвучал как острый меч, рассекая толпу.

Юноша был холоден и прекрасен, а рядом с ним стоял не менее красивый парень.

Ассистент и адвокат стояли по бокам, и даже без лишних действий их присутствие создавало атмосферу, которая подавляла всех.

Давление исходило от Цзян Линя.

<http://bllate.org/book/15445/1369940>